

Череватенко С.Я.

**Как выбиться из нужды к
достатку посредством сада**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-46

Ч-46 **Череватенко С.Я.**
Как выбиться из нужды к достатку посредством сада / Череватенко С.Я. – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-521-30001-3

ISBN 978-5-521-30001-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ я познакомился съ Иваномъ Густавичемъ и заинтересовался садомъ.

Лѣтъ 8 или 10 тому назадъ, около нашего села, одинъ нѣмецъ купилъ участокъ земли и поселился на немъ. Какъ и чѣмъ онъ жилъ на своемъ небольшомъ участкѣ, — мы не знали. Говорили люди, что все копается въ огородѣ и разводитъ садъ; но разговоры эти мало объясняли дѣло. Такъ бы мнѣ и не пришлось узнать, какъ онъ кормится, если-бы неожиданно я не познакомился съ нимъ.

Случилось это такъ. Возвращался я какъ-то съ базара и невдалекѣ отъ нѣмца у меня сломалось колесо. Хотѣлъ уже я бросить телѣгу и идти домой за колесомъ, да ѣхавшій верхомъ односелецъ посоветовалъ зайти попросить у нѣмца: онъ, говорить, человекъ не плохой, хоть и не нашей вѣры. И дѣйствительно, когда я попросилъ, онъ охотно согласился; но колеса его съ желѣзнаго хода не припились на мою ось. Тогда онъ далъ мнѣ веревку и рычажекъ и помогъ увязать такъ, что я доѣхалъ домой.

На другой день я принесъ Ивану Густавичу (такъ звали нѣмца) веревку, поблагодарилъ его и хотѣлъ уходить, а онъ спрашиваетъ: „Каковъ въ вашемъ селѣ урожай въ садахъ?“ Я сказалъ, что и у меня есть садикъ, заведенъ еще дѣдомъ, но что въ этомъ году у насъ въ селѣ вишень очень мало — побил морозомъ въ цвѣту. Иванъ Густавичъ и говорить: „Если хотите, пойдемте взглянуть на мой садъ; у меня, напротивъ, урожай не плохой. День былъ праздничный, я охотно согласился, и мы пошли въ садъ, который начинался сейчасъ же за домомъ. При входѣ въ садъ меня удивило прежде всего, что деревья здѣсь были совсѣмъ молодыя, а на нихъ уже висѣли плоды, и что вишни уже поспѣвали и были очень крупныя; время-же было еще только послѣднiя числа мая, и наши простыя вишни еще и не думали краснѣть. Въ первый разъ мнѣ пришлось увидѣть здѣсь и то, что въ саду не было сѣнокоса, а по всему саду земля

взрыхлена и нигдѣ ни травки. И я невольно подумалъ, сколько копенъ сѣна лишился Иванъ Густавичъ вспахавъ садъ? (Тогда я еще не зналъ, какой большой вредъ приноситъ саду трава). Но больше всего я удивился, когда мы подошли къ старымъ вишнямъ. Я прямо глазамъ своимъ не вѣрилъ: деревья были буквально усыпаны поспѣвающими ягодами. Такого сильнаго урожая я и не видалъ и не слыхалъ никогда. „Да что же это за вишни, — спрашиваю, — вѣдь это не такія какъ наши! онѣ развѣ мороза не боятся? у насъ вѣдь морозъ побилъ.“ Иванъ Густавичъ нашелъ нѣсколько спѣлыхъ, ягодъ далъ мнѣ попробовать, и говоритъ:

— Вишень много разныхъ сортовъ. Это скороспѣлый сортъ, называется „Кентская“; а морозъ не побилъ потому, что я во время цвѣтенія топилъ, зажигалъ курево. Я попробовалъ на вкусъ — онѣ были слаже нашихъ обыкновенныхъ, крупнѣй почти вдвое, а косточка меньше. Потомъ мы пошли дальше, къ позднимъ, еще зеленымъ, сортамъ, и тамъ было почти также обильно. Походили мы вездѣ, и по яблонямъ и по грушамъ, и тамъ, почти на каждомъ деревѣ, было много плодовъ.

Разсажены деревья тоже чудно; куда ни глянь, вездѣ приходятся прямые ряды: и вдоль, и поперекъ, и даже вкось. *) Въ этотъ разъ я мало и спрашивалъ Ивана Густавича; все ходилъ ротъ разиня отъ удивленія. Уже вечерѣло, я попрощался и ушелъ. Иванъ Густавичъ звалъ еще приходить.

Съ этихъ поръ мы и познакомились съ Иваномъ Густавичемъ, и я сталъ часто бывать у него. Расспрашивалъ и рассматривалъ, какъ онъ хозяйствуетъ. И вотъ теперь я хочу подробно рассказать наши бесѣды, какъ онъ училъ меня завести хорошій садъ и огородъ. Я увѣренъ, что эти бесѣды могутъ принести большую пользу нашимъ крестьянамъ и вообще мелкимъ землевладѣльцамъ, потому что многіе изъ насъ, крестьянъ, не знаютъ, что можно имѣть хорошее пропитаніе и съ нашихъ небольшихъ надѣловъ; но только хозяйствовать надо на иной, лучший ладъ чѣмъ мы привыкли, а именно — при помощи сада и огорода. Хотя нѣкоторые изъ нашихъ односельцевъ любятъ сады и развели ихъ у себя, но не знаютъ, какъ это дѣлается, и потому сады ихъ идутъ плохо и родить начинаютъ не скоро.

Послѣ моего перваго посѣщенія садъ Ивана Густавича не выходилъ у меня изъ головы: какія у него деревья! Даже вишни растутъ не кустомъ, а въ одинъ стволъ, а на аршинъ — полтора

*) Послѣ уже я узналъ, что это была посадка въ шахматномъ порядкѣ.

отъ земли начинаются кругомъ суки, вѣтви, и дерево стоитъ какъ нарисованное !

Разсказаль я про садъ Ивана Густавича домашнимъ и сосѣдямъ, и сталъ говорить имъ, не попробоваль-ли и намъ завести такіе сады. Домашніе не охотно шли на это, а одинъ сосѣдъ сказалъ, что это можно только богатымъ людямъ, что сады рѣдко родять хорошо и что лучше жить, какъ родители жили. Другой же сосѣдъ, помоложе, замѣтилъ : „Какой же нѣмецъ богачъ ? Онъ все, говорятъ, завелъ самъ съ семьей да работникомъ.“ И говоритъ мнѣ : „Давайте, Григорій Петровичъ, пойдѣмъ въ воскресенье къ нѣмцу ; мнѣ хочется посмотрѣть, что тамъ у него въ саду.“

Хотя мои домашніе и не охотились до саду, какъ я сказалъ, но я рѣшилъ заняться этимъ дѣломъ и въ слѣдующее воскресенье мы съ сосѣдомъ пошли къ Ивану Густавичу.

Иванъ Густавичъ радушно насъ принялъ и на мою просьбу научить меня развести садъ охотно согласился.

Я, говорить, люблю садовое дѣло и радуюсь, когда находятся люди, желающіе разводить сады. Если вы хотите, чтобы я научилъ васъ, какъ завести садъ и огородъ, тогда пойдѣмте въ питомникъ, я расскажу вамъ все сначала.

Дорогой Иванъ Густавичъ говорить : мнѣ всегда больно проѣзжать по вашему селу : такія прекрасныя у васъ мѣста, такія отличныя усадьбы и бѣольшая часть ихъ гуляетъ ! Смотришь, съ иной мѣстинки можно бы получить фруктовъ рублей на 50 въ годъ ; а на ней хорошо, если лежитъ нѣсколько десятковъ тыквъ (гарбузовъ) — всего на 1 рубль. А то, такъ и вовсе гуляетъ, и растеть на ней щерица, лебеда и всякій бурьянъ выше человѣка. Между постройками тоже ничѣмъ не засажено, а, вѣдь, это самыя теплыя защищенныя мѣста ! Право, всегда жалость беретъ, когда смотришь на ваше село.

ПИТОМНИКЪ.

Тѣмъ временемъ мы подошли къ грядамъ сѣянцевъ и Иванъ Густавичъ сказалъ :

— Какъ выращивать дички, высаживать въ питомникъ и окулироваль, — я расскажу вамъ вкратцѣ, чтобы вы только знали какъ это дѣлается ; научиться-же дѣлу изъ одного моего разсказа трудно. Для этого необходимо изучать его на практикѣ, т. е. самому хоть одно лѣто поработать въ питомникѣ.

— Вотъ эти дички яблонь и грушъ, которые вы видите, выросли изъ сѣмянъ, посѣянныхъ прошлою осенью. Какъ только весной сѣмена яблонь и грушъ взошли и выпустили по второму листу, кромѣ первыхъ вилокъ (сѣмянодолей), такъ мы ихъ вынули, обрѣзали почти половину корня и посадили на эти гряды.*)

„А зачѣмъ же вы обрѣзывали корень?“

— Обрѣзываемъ стержневой корень, растущій внизъ, для того, чтобы деревцо пускало побольше боковыхъ корней, которые, главнымъ образомъ, и питаютъ дерево. И чѣмъ больше этихъ корней, тѣмъ лучше дерево будетъ расти и переносить пересадку въ питомникъ и потомъ въ садъ.

— Послѣ пересадки на гряды, деревца поливали недѣли двѣ почти каждый день, а теперь они прижились, и если не будетъ засухи, то не будемъ больше поливать.

— На будущую весну эти дички будемъ выкапывать и какіе послабѣе, поплотше, — посадимъ еще на новыя гряды, а хорошіе, сильныя будемъ сажать въ питомникъ, вотъ такъ, какъ здѣсь. Тутъ мы подошли къ дичкамъ, посаженнымъ рѣдко ($1\frac{1}{4}$ арш. рядъ отъ ряда и на 1 арш. въ ряду).

— Эти дички мы сажали весной съ прошлагодныхъ грядъ. Теперь въ іюлѣ или августѣ мы ихъ окулируемъ.

Окулировка.

„Иванъ Густавичъ, скажите намъ пожалуйста, что вы называете окулировать?“ спрашиваемъ мы.

— Окулировкой называется способъ прививки не черенкомъ а глазкомъ, почкой.**)

„Одной почкой? А можете намъ рассказать, какъ вы это дѣлаете?“

— Хорошо; только не забудьте, что при окулировкѣ необходимо угадать время, когда слѣдуетъ окулировать. Въ нашей мѣстности время окулировки тянется приблизительно съ половины іюля (въ засушливыя годы немного раньше) и до половины августа. Въ особенности время окулировки опредѣлить важно начинающему, потому что если дички будутъ въ хорошемъ соку, то и плохо вырѣзанный глазокъ и не вполне аккуратно вста-

*) Эта пересадка съ обрѣзкой корней въ травянистомъ состояніи называется п и к и р о в к о й.

**) Слово „окулировка“ происходитъ отъ латинскаго слова „окулюсъ“, что значитъ — глазъ. По русски — глазкованіе.

вленный приживается. Наоборотъ, если соку нѣтъ, то хорошо снятый и аккуратно вставленный глазокъ — не приживется. Окулировать же рано въ іюнѣ, при изобиліи сока, неудобно потому, что глазки могутъ еще тронуться въ ростъ. А намъ надо, чтобы глазокъ прижился, но въ ростъ не шелъ до весны. Если какіе глазки выгоняютъ побѣги, то они часто зимою замерзаютъ, а если и уцѣлѣютъ, то не дадутъ въ слѣдующемъ году такихъ сильныхъ побѣговъ, какъ не двинувшіеся въ ростъ. Раньше всего я окулирую вишни и сливы, затѣмъ груши, а послѣ нихъ яблони. Окулировка въ крону и на старыхъ дичкахъ производится раньше, чѣмъ въ питомникѣ и на молодыхъ дичкахъ.

Рис. 1. А, В, С, D — побѣгъ; Е — вырѣзанный изъ него черенокъ.

— Приблизительно за недѣлю до окулировки вѣточки на дичкахъ надо подчистить до 2—3 вершковъ отъ земли для того, чтобы вѣточки эти не мѣшали при окулировкѣ и обвязкѣ. Приступая къ окулировкѣ, срѣзаютъ побѣги съ тѣхъ сортовъ, которые намъ нужны, и обрѣзаютъ на нихъ листья, оставляя чере-

шокъ листа въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ вершка длины. Эти срѣзанные побѣги называются окулировочными черенками (Рис. 1.).

— Рѣжутся черенки съ здоровыхъ, сильныхъ деревьевъ. Глазки для прививки вынимаются только хорошо развитые, съ средней части черенка; а глазки, сидящіе при основаніи побѣга и на верхушкѣ, не годятся.

„Иванъ Густавичъ, а какъ же, если мнѣ отъ васъ домой нести черенокъ, онъ не засохнетъ?“

— Черенки можно нѣсколько дней держать въ мокромъ мху или мокрой тряпочкѣ. Такъ они и издалека присылаются. Если черенковъ срѣзано много и нескоро они используются, то надо поставить ихъ нижними концами въ посудину съ водой и оттуда брать по мѣрѣ надобности для окулировки.

— Глазки съ черенка снимаются разными способами: и съ древесиной и безъ древесины — кто какъ привыкъ, но я вамъ покажу — съ древесиной, потому что этимъ способомъ скорѣе можно научиться.

— Черенокъ берите въ лѣвую руку, а правой дѣлайте окулировочнымъ ножемъ, (ножъ долженъ быть отточенъ хорошо, какъ

Рис. 2.

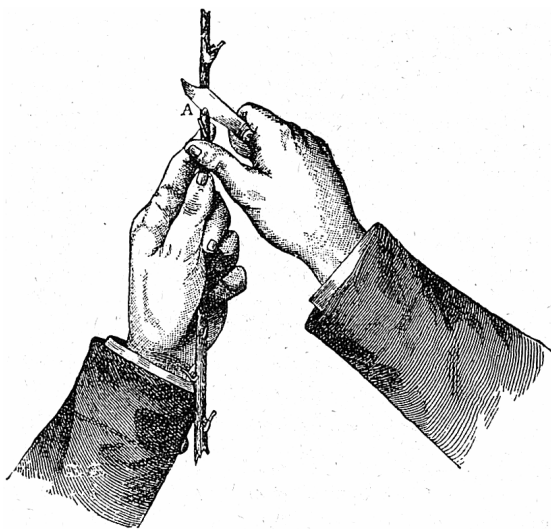

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

бритва) два поперечные надрѣза выше и ниже глазка, приблизительно, какъ видите, на полторы восьмыхъ вершка отъ глазка

(рис. 2 В С). Потомъ ставьте ножъ выше перваго надрѣза (рис. 3, А) и ведите рѣзъ внизъ, углубивши лезвіе такъ, чтобы срѣзать не одну кору съ глазкомъ, а прихватить и тонкій какъ бумага слой древесины (рис. 4 Е). Когда ножъ дойдетъ до нижняго поперечнаго надрѣза, глазокъ со щиткомъ *) будетъ снятъ (рис. 5, F — глазокъ спереди, G — сзади). Часть коры, срѣзанная выше перваго надрѣза, должна отпасть.

— Снявъ глазокъ, возьмите его за черешокъ листа надъ почкой въ лѣвую руку, а правой сдѣлайте на дичкѣ при землѣ, на гладкомъ мѣстѣ коры, надрѣзъ какъ буква Т, т. е. поперекъ дичка и отъ этого надрѣза другой надрѣзъ внизъ вдоль дичка (Рис. 6, В С). Потомъ косточкой ножа разверните кору и двигайте туда глазокъ со щиткомъ, пока верхній его край не войдетъ вровень съ поперечнымъ разрѣзомъ коры на дичкѣ (Рис. 7, В).

Рис. 6. Разрѣзъ коры на дичкѣ.

Рис. 7. Вставленный глазокъ.

Рис. 8. Обвязка.

— Послѣ вставки щитокъ и надрѣзы, кромѣ глазка, обвязываются мочалой. Обвязываютъ тоже нѣсколькими способами. Я обвязываю такъ: взявъ полоску мочалы вершковъ въ 8 длины, прикладываю ее выше глазка на поперечномъ надрѣзѣ дичка, обвожу оба конца назадъ и тамъ короткій конецъ прихватываю длиннымъ и длиннымъ же обматываю вокругъ дичка еще два раза

*) Щиткомъ называется та часть снятой съ черенка коры, на которой находится глазокъ (почка).

поверхъ почки; потомъ ниже почки, пока не обмотаю всего по-рѣза. Тогда закрѣпляю конецъ мочалы раза два петлею, и обвязка готова (рис. 8, В С D). Обвязка должна быть наложена не туго и неслабо, а такъ, чтобы, взявши пальцами, нельзя было ее сдвинуть.

— Дней черезъ 10 или 14 мочалу ослабляемъ, иначе она врѣжется глубоко въ кору и дичекъ на этомъ мѣстѣ можетъ сломаться. Вмѣстѣ съ этимъ провѣряемъ, гдѣ глазки принялись и гдѣ нѣтъ. Отличить принявшіеся можно тѣмъ, что они немного налились, чешуйка на глазкѣ лежитъ плотно, снятый вмѣстѣ съ глазкомъ щитокъ — зеленый и черешокъ листа отпалъ или пожелтѣлъ и легко отпадаетъ отъ прикосновения руки. А непринявшійся глазокъ немного съезживается, чешуйка на немъ отстаетъ, топорщится, самый щитокъ — несвѣжій, засыхающій и черешокъ листа чернѣетъ и крѣпко присыхаетъ къ щитку.

Непринявшіеся и сомнительные глазки окулируемъ вновь.

Прививка въ расщепъ.

„Мнѣ кажется, что я понялъ окулировку и смогу ее сдѣлать; а покажите намъ, Иванъ Густавичъ, еще прищепъ. Правда ли, что для этого надо знать какую то молитву?“

— Нѣтъ, хотя молитва никогда не вредна, но для успѣха прививки надо только аккуратно сдѣлать то, что я расскажу, — больше ничего.

— Черенки для этой прививки срѣзываются въ концѣ зимы, когда почки еще не начинали наливаться. Держатся они до прививки въ погребѣ въ сыромъ пескѣ.

— Прививаются въ расщепъ такіе дички, которые переросли окулировку, т. е. больше полувершка въ поперечникѣ, съ толстой, грубой корой. Дѣлается эта прививка такъ: весной, когда началось движеніе соковъ, но почки еще неполнѣ раскрылись, дичекъ срѣзывается около земли пилой и сглаживается ножомъ. Потомъ ножомъ-же онъ раскалывается (расколъ не долженъ быть глубже $\frac{3}{4}$ вершка) и въ этотъ расколъ вставляется заостренный клиномъ черенокъ съ 2—3 почками.

Рис. 9.

— Если дичекъ толщиной въ полвершка, то расколъ стараются сдѣлать только съ одной стороны и вставляется одинъ черенокъ, а съ противоположной стороны дичекъ срѣзается наискось (Рис. 9).

— Если же дичекъ толстый, до 1 вершка, то расколъ дѣлають во весь пенъ (Рис. 10, D g) и вставляютъ два черенка (Рис. 11).

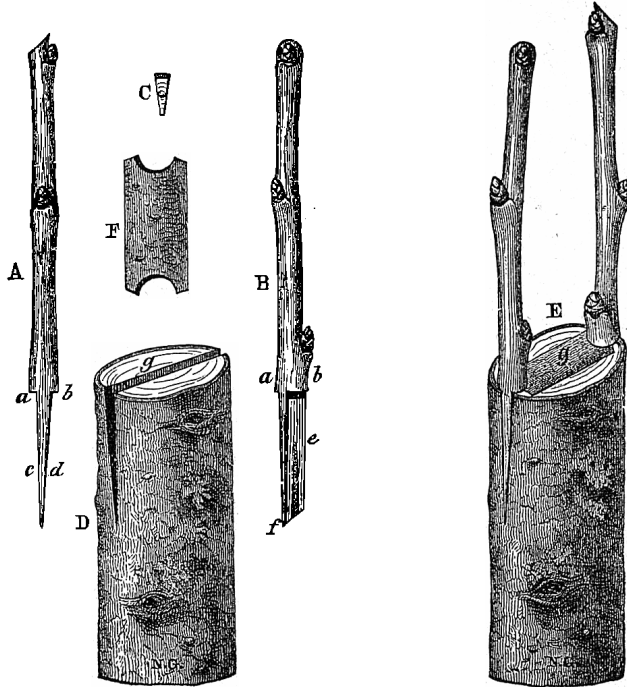

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 10. D — расколотый пенъ; A — видъ заостреннаго черенка [спереди; B — сбоку; C — видъ клина въ разрѣзѣ; F — кусокъ коры накладываемый на расколъ въ пнѣ.

— Черенокъ заостряется такъ, чтобы съ обоихъ сторонъ клина были плечики (Рис. 10, A и B) и этими плечиками черенокъ долженъ доходить вплотную до торца дичка. Клинъ заостряется съ одной стороны тоньше, а съ другой немного толще. Тонкой стороной клина черенокъ становится внутрь дичка и на этой сторонѣ снимается пленка коры; толстой-же стороной черенокъ будетъ наружу заподлицо (вровень) съ дичкомъ или чуть вглубь его, такъ какъ кора на дичкѣ толще коры черенка, а надо, чтобы древесина дичка и черенка пришлась другъ противъ друга.

— Послѣ этого дичекъ по всему расколу обматывается мочалой, а сверху на расколъ въ пнѣ накладывается кусочекъ (снятой со срѣзаннаго дичка) коры (Рис. 10, C рис. 11, g), чтобы туда не попала замазка вокругъ и сверху дичка и слегка прикрывается землей.

„Какою вы замазкой обмазываете?“

— Для обмазываенія употребляется варъ, который готовится по разнымъ способамъ; а я обмазываю глиной, смѣшанной со свѣжимъ коровьимъ навозомъ.

Прививка за кору.

„Иванъ Густавичъ, а если дерево прививать толстое, тоже надо такъ какъ вы рассказали?“

— Нѣтъ, если дерево лѣтъ десяти или пятнадцати и даже больше, но со свѣжей моложавой корой, то можно привить его въ крону (въ суки) окулировкой или за кору (тамъ же, въ крону). А если кора на деревѣ несвѣжая, старая, или стволъ кривой, тогда лучше срѣзать его у земли и привить за кору.

— За кору прививаютъ въ то же время, какъ и въ расщепъ. Черенокъ заостряютъ такъ: зарѣзаютъ плечико только съ одной стороны до сердцевины черенка, а отъ плечика срѣзаютъ черенокъ наискось, вотъ такъ: рис. 6 А, В. Раньше-же готовятъ

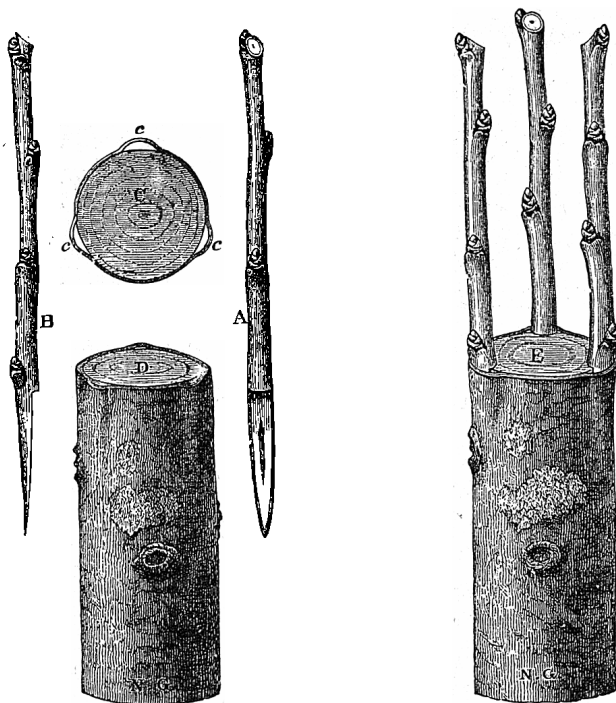

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 12. А, В — заостренные черенки; С — поперечный разрѣзъ пня; D — пень съ тремя отверстіями для черенковъ. Рис. 13. Черенки вставленные за кору.

деревянную или костяную палочку, заостренную такъ-же и такой приблизительно толщины, какъ черенокъ, и ею дѣлаютъ отверстіе въ обрѣзанномъ сучкѣ или пнѣ, вгоняя ее за кору на гладкомъ мѣстѣ (Рис. 12, С, с). Вынувъ эту палочку, тотчасъ вставляютъ туда приготовленный черенокъ, такъ чтобы плечо дошло до торца.

— Обвязываютъ и обмазываютъ, какъ и расщепъ.